

Н. Г. Устялов

**История царствования Петра
Великого**

Том 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

H11 **Н. Г. Устрялов**
История царствования Петра Великого: Том 2 / Н. Г. Устрялов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 589 с.

ISBN 978-5-458-23741-3

Устрялов Николай Герасимович (1805-1870) - профессор Петербургского университета, академик Императорской Академии наук. Самым важным трудом, которому Устрялов посвятил последние 23 года жизни, была «История царствования Петра Великого». Для ее создания автор использовал множество важных источников из государственного архива. Его труд остался незаконченным, но, несмотря на это, явился крупнейшим историческим исследованием.

ISBN 978-5-458-23741-3

© Издание на русском языке, оформление

«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,

«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, кляксы, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ИСТОРИЯ ЦАРСТВОВАНИЯ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

ГЛАВА I.

ЛЕФОРТЬ И ПОТЬХИ ПЕТРА до 1689 года.

ПЕТРЪ ДО СЕМНАДЦАТИЛЪТНЯГО ВОЗРАСТА.—ПОЯВЛЕНИЕ ЕГО ВЪ ИСТОРИИ.—ГЛАВНЫЙ ВОПРОСЬ.—ОБЩЕЕ
МЫШЛЕНИЕ О ЛЕФОРТЕ.—ПРИЗДАТ ЕГО ВЪ РОССІЮ.—ВСТУПЛЕНИЕ ВЪ РУССКУЮ СЛУЖБУ.—ПОЗДѢКА НА РОДИ-
НУ.—СЛУЖБА ВЪ РОССІИ.—БЛАГОВОЛІВІЕ КЪ НЕМУ КНЯЗЯ ГОЛІЦІНА.—ТОЖДІ О СВІЖЕНІІІ ЛЕФОРТА
СЪ ПЕТРОМЪ.—РАЗСКАЗЪ ПЕТРА О НАЧАЛЕ УЧЕНИЯ ЕГО.—УЧЕБНЫЙ ТЕТРАДЬ.—ИХ ЛЕФОРТЬ ВОСИТАЛЬ
ПЕТРА.—ВРКИЯ МХЪ СВІЖЕНІІІ.—НАЧАЛО ПОТЬХИХЪ.—ВОТИКЪ.—ПЕРВАЯ ПОВІЗКА ПЕТРА КЪ ПЕРВ-
СЛАВІЮ.—БРАКЪ ЕГО.—НАЧАЛО СТРОКІЯ СУДОВЪ НА ПЛЕЩЕЕВОМЪ ОЗЕРѢ.

Въ 1683 году видѣлъ Петра, еще отрокомъ, знаменитый путешественникъ Кемпферъ, на тронѣ, вмѣстѣ съ братомъ. Въ приемной палатѣ, обитой турецкими коврами, на двухъ серебряныхъ креслахъ, подъ святыми иконами, сидѣли оба Царя въ полномъ царскомъ одѣянії, сіявшемъ драгоцѣнны-
ными каменями. Старшій братъ, надвинувъ шапку на глаза, съ потупленнымъ взоромъ, чикого не видя, сидѣлъ почти неподвижно; младшій смотрѣлъ на всѣхъ съ откры-
тымъ, прелестнымъ лицемъ, на которомъ, при обращеніи къ нему рѣчи, безпрестанно играла кровь юношества;
дивная красота его, говорить Кемпферъ, плѣняла всѣхъ

Петръ до 17-
лѣтнаго воз-
раста.

предстоявшихъ, а живость его приводила въ зачѣшательство степенныхъ сановищковъ Московскихъ. Когда посланикъ подалъ вѣроятную граммату, и оба царя должны были встать въ одно время, чтобы спросить о королевскомъ здоровыи, младшій не далъ времени дядькамъ приподнять себя и брата, какъ требовалось этикетомъ, быстро всталъ съ своего мѣста, самъ приподнялъ царскую шапку и бѣгло заговорилъ обычный привѣтъ: «Его королевское величество, братъ папъ, Каролусъ Свейскій по здорову-ль?» Петру было тогда съ небольшимъ 11 лѣтъ; но Кемпферу онъ показался не менѣе 16 лѣтъ.¹

Появленіє его въ исторії.

Вотъ почти все, чѣдь сказали современники о юности Петра, до семнадцатилѣтняго возраста. Даже Гордонъ, не-рѣдко видавшій его и тщательно записывавшій, въ своеемъ дневникѣ, самыя пичтоожныя мелочи, съ кѣмъ переписы-вался, сколько получалъ окладнаго жалованья, у кого объ-далъ, чѣмъ быль нездоровъ, замѣтилъ только, что на 13 году юный Царь заболѣлъ осиною,² болѣзни часто тогда смертельнаю, отъ которой сохранило его однакожъ Прови-дѣніе, п болѣе ни слова. Чѣмъ занимался Петръ, какъ воспитывали его, какіе люди окружали его, мы можемъ только догадываться пзъ послѣдующихъ событий; въ со-временныхъ сказашяхъ не находимъ о томъ никакихъ по-дробностей.

Паконецъ онъ самъ заговорилъ о своей юности, раскрыть свою душу, и незапно, какъ будто изъ непроницаемой мглы, явился предъ взорами изумленнаго потомства съ несомнѣнными признаками какой-то великой, хотя еще не совсѣмъ ясной, мысли; съ живѣйшою любовью къ наукѣ и искусству, во всѣхъ отрасляхъ знанія и ремесла; съ пла-менною страстью къ войнѣ, къ битвамъ, къ грему орудій, и, что всего удивительнѣе, съ неодолимымъ влеченіемъ къ морю. Боевой огонь былъ его забавою, а море любимию

⁴. Отрывки изъ дневника Кемпфера въ сочиненіи Адольфуса Барона Мейербергъ. 1827, стр. 558.
⁵. Дневникъ Гордона. 22 января 1683 года.

мечтою. Однимъ словомъ на величественномъ челе Петра, какъ только исторія озаритъ его яркимъ свѣтомъ, нельзя не замѣтить глубокой думы, уже заронившейся въ душу великаго Царя, думы, которой въ послѣдствіи онъ остался вѣренъ до гроба.

Чтѣ же дало ему такое направление? Какимъ образомъ, при всеобщемъ равнодушіи того времени къ наукамъ и искусствамъ, при солнцовой дремотѣ ума, который пугался всякой новой идеи, подъ руководствомъ наставниковъ, сдава ли далѣе грамоты простиравшихъ свою мудрость, познакомился онъ съ прелестью знанія? Пробудился ли его гений собственною силою, или быль пробужденъ счастливымъ смертнымъ, котораго Провидѣніе ниспослало ему въ руководители? Вотъ вопросъ любопытный, доселѣ неизслѣдованный и въ высшей степени важный: отъ правильнаго разрѣшенія его зависитъ вѣрность взгляда на всю исторію Петра.

Съ именемъ Петра потомство привыкло вспоминать Лефорта. И жаркіе приверженцы, и строгіе суды неумолимаго преобразователя старинныхъ нравовъ и обычаевъ нашихъ, равно утверждаютъ, что Лефорть пробудилъ въ молодомъ Царѣ, получившемъ самое ограниченное воспитаніе, любовь ко всему великому, прекрасному и полезному, какъ говорятъ одни, или страсть ко всему новому, чужеземному, какъ увѣряютъ другіе. «Кто первый воспомнилъ въ Петра» восклицаетъ Бергманъ³ «юный гений его къ исполненіямъ подвигамъ и неимовѣрной дѣятельности на пользу народовъ, тотъ долженъ занять и первое мѣсто въ ряду мужей, ознаменовавшихъ царствованіе безсмертнаго Монарха». «Къ несчастію», говоритъ Карамзинъ «сей Государь, худо воспитанный, окруженный «людьми молодыми, узналь и полюбилъ Женевца Лефорта, «который отъ бѣдности забѣхалъ въ Москву, и, весьма естс-

Главный во-
просъ въ исто-
рии Петра.

Общее мнѣніе
о Лефорте.

3. Peter der Grosse, als Mensch und Regent. VI. Бергманъ былъ отголоскомъ большей части историковъ Петровыхъ.

«стенно, находя Русские обычаи для него страшными, говорилъ ему объ нихъ съ презрѣніемъ, а все Европейское «возвышалъ до небесъ; вольныя общества Нѣмецкой слободы, пріятныя для необузданной молодости, довершили «Лефортово дѣло, и пылкій Монархъ, съ разгоряченнымъ «воображеніемъ увидѣвъ Европу, захотѣлъ сдѣлать Россію «Голландіею».⁴

Не взирая на рѣзкую противоположность, оба мнѣнія согласны въ одномъ, въ главномъ, въ идеѣ о вліяніи Лефорта на развитіе душевныхъ способностей Петра Великаго. Въ какой же степени подтверждаются они свидѣтельствами положительными? Представимъ сначала все, что удалось намъ найти о Лефорте въ государственныхъ архивахъ и въ сказанияхъ современниковъ, знаяшихъ его лично.⁵

Приездъ Лефорта въ Россію.

Ровно за пять мѣсяцевъ до кончины царя Алексія Михайловича, 25 августа 1675 года, пришли съ моря къ Архангельскому Городу, во время ярмарки, на Голландскихъ корабляхъ служилые иноземцы: полковникъ фанъ-Фростентъ, подполковникъ фанъ-Торнингъ, маіоръ Швалбергъ, пять капитановъ, четыре поручика и два прапорщика. Въ числѣ капитановъ былъ *Франсъ Лефортъ*. Явившись въ съѣзжую избу къ Двинскому воеводѣ, думному дворянину Федору Полуектовичу Нарышкину, иноземцы сказали, что «служили они въ розныхъ земляхъ, были на многихъ бояхъ, а пышѣ прѣѣхали служить великому государю Россійскому», и просили, «давъ имъ кормъ, отправить ихъ въ Москву». Воевода объявилъ, что безъ царскаго имѣнія указа, отпустить ихъ къ Москвѣ не смѣеть; распросилъ каждого порознь о прежней службѣ, и распросный рѣчи послалъ въ Москву съ Двинскимъ стрѣльцомъ Чечеткинымъ; между тѣмъ, до получения указа, велѣлъ нововѣдѣшимъ иноземцамъ побывать въ Архангельскѣ и, вѣроятно

4. Въ рукописи *О древней и новой Россіи*, Михаіе Карамзина имѣеть также не мало посѣдованій.

5. См. Приложение I.

не сомнѣваясь въ царскомъ согласіи, назначилъ имъ кормъ, по прежнимъ примѣрамъ «не повелику», по полтииѣ на день всѣмъ вообще четырнадцати человѣкамъ.⁶

Въ распросныхъ рѣчахъ изъяснили: полковникъ Яковъ *франъ-Фростенъ* сказался родомъ Прусскія земли изъ города Даниска; служилъ сначала въ Швеціи капитаномъ, потомъ въ Испаніи и Голландіи полковникомъ; былъ съ Францужанами на многихъ бояхъ, въ чемъ данъ ему листъ отъ Испанского короля; въ Россію отправился изъ Голландіи. Полуполковникъ Гаврило *франъ-Горгинъ*, родомъ также изъ Даниска, служилъ 18 лѣтъ Польскому королю Яну Казимиру капитаномъ, 2 года цесарю и въ Голландскихъ войскахъ полуполковникомъ. Маиръ Фрянсъ *Шанбергъ*, родомъ изъ Прусскаго города Королевца, 14 лѣтъ былъ капитаномъ въ Швеціи и Голландіи и 2 года въ Испаніи. Капитаны Станиславъ *Тшебяковскій*, Филиппъ *франъ-деръ-Фельдъ*, Иванъ Зениеръ, Яковъ Румеръ, Фрянсъ *Лафортъ* сказались родомъ также изъ Прусскія земли, изъ города Даниска; служили въ Голландіи и Испаніи, были съ полковникомъ фанъ-Фростеномъ на многихъ бояхъ противъ Францужанъ; изъ Испаніи перешли въ Голландію; оттуда прѣѣхали къ Архангельску служить великому государю. Поручики Япъ *Бузъ*, Петеръ *Юшиль*, Оливеръ *Дергинъ*, Михель *Яисылъ* объявили себя Брабантами изъ города Брюсселя, и были въ полку фанъ-Фростена въ Испаніи на многихъ бояхъ. О двухъ прaporщикахъ, которые не явились въ сѣбѣзную избу, оставившись на корабляхъ, для береженія рухляди, полковникъ сказалъ, что они родомъ изъ Прусскія земли и служили въ его полку.⁷

Послѣ отправленія распросныхъ рѣчей въ Москву, цѣлый мѣсяцъ не получая указа, воевода снова писалъ въ Посольский приказъ и просилъ разрѣшенія; прошелъ

6. Донесеніе воеводы Ф. Нарышкина и дьяка А. Зыкова отъ 27 августа 1673 года, въ лѣвѣ Московскаго Главнаго Архива: «О выѣздѣ въ Россію инженерныхъ офицеровъ полковника франъ-Фростена съ товарищи». По Высочайшему повелѣнію, оно переписано въ 1853 году въ Военное министерство.

7. См. Примѣчаніе 2.

еще мѣсяцъ, а отвѣта не было; воевода опять отвесилъ въ Москву, и въ половинѣ ноября 1675 года получилъ царскій указъ: «Полковника Фанть-Фростена съ товарищами выслать за море, а къ Москвѣ не отпускать, и кормъ имъ прекратить; также поступать и съ другими служилыми нововѣзжими иноземцами, отправляя ихъ назадъ на тѣхъ же корабляхъ, на которыхъ придутъ».⁸

Царскій указъ присланъ на Двину уже по закрытіи судоходства: возвратиться въ Голландію моремъ не было никакой возможности; ждать лѣта и жить въ Архангельскѣ на собственный счетъ не доставало средствъ. Въ столь затруднительныхъ обстоятельствахъ злосчастные иноземцы рѣшились прибѣгнуть къ милосердію государя и подали на имя его Двинскому воеводѣ членобитную слѣдующаго содержанія: «Будучи въ пѣмѣцкихъ странахъ, слышали мы, великий государь! про твою царскую, славную, пепрѣбѣченную милость къ нашей братыи, служилымъ иноземцамъ, захотѣли мы тебѣ послужить и прїѣхали въ Архангельскъ; но безъ твоего указа къ Москвѣ насъ не отпускаютъ, а корабли ушли за море. Великий государь! дозволь намъ прїѣхать къ Москвѣ на нашихъ проторяхъ и подводахъ, и если мы па твою службу годимся, вели, государь, насъ принять; а если не годимся, укажи насъ за пѣмѣцкій рубежъ отпустить, чтобы намъ здѣсь, въ Архангельскѣ, съ женениками и дѣтишками голодною смертью не помереть. Царь-государ! смируйся».⁹

Въ отвѣтъ на сію членобитную, 16 декабря 1675 года послѣдовало царское повелѣніе, присланное на Двину уже по смерти Нарышкина: отпустить иноземцевъ отъ Города къ Москвѣ на ихъ харцахъ и проторяхъ. Они отправились изъ Архангельска 19 января 1676 года,¹⁰ были въ дорогѣ

8. Отписка Нарышкина и Зыкова 25 сентября и 26 октября 7184; царскій указъ отъ 25 октября, и повтореніе его 20 ноября 7184, чтѣлъ о выѣздѣ Фанть-Фростена.

9. Членобитная фань-Фростена съ товарищами въ лѣтѣ о выѣздѣ его.

10. Отписка долга А. Зыкова, который управлялъ Двинскимъ областю до приѣзда нового воеводы. Нарышкинъ умеръ 15 декабря 1675 года. Двинскій архивописецъ въ Древней Российской Библиотекѣ, XVIII, 41.

около шести недѣль, изъ чего можно заключить, что шли большею частью пѣшкомъ, и добрались до Москвы, когда уже скончался царь Алексѣй Михайловичъ; болѣе мѣсяца ждали рѣшенія своей участіи, наконецъ были представлены царю Феодору Алексѣевичу, цѣловали ему руку,¹¹ но по чѣму-то не понравились юному государю: дней черезъ пять послѣ смотра, бояринъ Артемонъ Сергеевичъ Матвѣевъ, «сшедъ съ Верху», объявилъ имъ, что они въ царскую службу негодны, и государь указалъ отпустить ихъ за море въ свою землю; Матвѣевъ присовокупилъ, чтобы они къ отѣзду были готовы.¹²

Не имѣя вѣроятно средствъ выѣхать изъ Россіи, полковникъ Фанть-Фростенъ и нѣкоторые изъ товарищѣй его усиленно домогались царской службы, доказывали свои свѣдѣнія въ инженерныхъ наукахъ, свидѣтельствовали предъ боярами о своемъ умѣніи строить крѣпости, братъ непрѣятельскіе города, и достигли своей цѣли: сначала приняты въ Русскую службу Фанть-Фростенъ, Фанть-Торнинъ и Фанть Шванбергъ инженерами по вѣдомству Пушкарскаго приказа, первый полковникомъ, послѣдніе оба подполковниками;¹³ слѣдя примѣру ихъ, просились Фанть-деръ-Фельдъ, Румеръ, Зипгеръ, и также приняты капитанами.¹⁴ Прочие товарищи Фанть-Фростена отправились въ свою землю, за исключеніемъ одного Лефорта: онъ службы не искалъ, за море не побѣхаль и остался въ Москвѣ.

Наши историки находятъ его, вскорѣ по приѣздѣ въ Россію, при знаменитой оборонѣ Чигиринъ въ 1677 году, въ числѣ храбрѣйшихъ ратоборцевъ, капитаномъ царской службы; пишутъ, что «онъ явилъ опыты искусства своего въ ратномъ дѣлѣ и личной храбрости въ Бужинской битвѣ, на которой сыгъ хана Крымскаго, восемь мурзъ и десять тысячъ Татаръ пали подъ ударами нашихъ воиновъ. Рат-

11. 50 марта. Дѣло о выѣздахъ циоземцевъ 1676 года № 2, въ Московскомъ Главномъ Архивѣ.

12. Доходная винница Просольскаго приказа 4 апреля 1684 года, о выѣздахъ Фанти-Фростена.

13. Си. Примѣчаніе 5.

14. Царскій указъ обѣихъ объявлень бояриномъ Матвѣевымъ 12 июня 1676 г. Они служили вѣроѣтно не долго: въ 1678 году ихъ уже не было въ Россіи.

ные подвиги Лефорта остались однакожъ безъ всякой награды. При вторичной осадѣ Чигиринъ Турацко-Татарскимъ войскомъ въ 1678 году, въ разныхъ битвахъ, онъ обратилъ на себя, отличнымъ мужествомъ, вниманіе Рамодановскаго; но и въ этотъ разъ оказанная имъ неустрашимость не принесла ему никакой пользы». ¹⁵ Угадываются даже мысли, которыя занимали его во время Чигиринскихъ походовъ: «онъ видѣлъ бесполезность службы своей въ нестройныхъ дружинахъ Русскихъ и рѣшился оставить Россію, намѣреваясь уѣхать въ Англію». ¹⁶

Вступленіе Ле-
форта въ Рус-
скую службу.

Не то говорять подлинные несомнительные документы: давно миновалъ первый Чигиринский походъ, къ концу приходилъ и второй, когда Лефортъ явился въ Иноzemскій приказъ съ челобитною о принятіи его въ царскую службу, по примѣру полковника фанъ-Фростена и другихъ иноземцевъ, выѣхавшихъ съ цимъ въ Россію за два съ половиною года предъ тѣмъ, на имя покойнаго царя Алексея Михайловича. Государь повелѣлъ выписать въ докладъ: иноземецъ Францъ Лефортъ въ которомъ году, откуда, какимъ чиномъ выѣхалъ, записанъ ли въ Посольскомъ приказѣ, дано ль ему жалованье, или вѣльно отпустить его въ свою землю? ¹⁷ По справкѣ оказалось, что съ полковникомъ фанъ-Фростеномъ, вмѣстѣ съ другими 13 иноземцами, выѣхалъ капитанъ Пруссій земли Лефортъ, что одинъ изъ товарищѣй его отосланы въ Пушкарскій приказъ для инженернаго мастерства, а другіе отправились въ свою землю, капитану же Францу Лефорту отпуска съ Москвы не сыскано. ¹⁸ Спросили его самого: гдѣ же онъ былъ и чтѣ дѣлалъ въ продолженіе двухъ съ половиною лѣтъ? Лефортъ показалъ: «Какъ-де «его браты отпущены въ свою землю, а иные посланы «въ Иноzemскій приказъ, въ тѣ-де времена лежалъ онъ бо-«лѣть, и для того-де великому государю въ службу, также

15. Бантыш-Каменскій, въ Словарѣ достопамятныхъ людей. 1837, II. 271—272.

16. Полевой, изъ Обозрѣнія Русской Исторіи. 1846. 159.

17. Царскій указъ 24 июля 1678 (1678), боярину Ивану Михайловичу Милославскому, управлявшему Иноzemскимъ приказомъ.

18. Докладная записка Посольского приказа, сообщенная боярину Милославскому.

«и объ отпускѣ за море, челобитыя его не бывало; а обмог-
«ся-де онъ въ чынѣшнемъ году, и въ Иноzemскомъ приказѣ
«подаль о пріемѣ великаго государя въ службу челобитную;
«и въ службу-де принять его велѣно, и для того о выѣздѣ
«его въ Посольский приказъ память и прислана. Да онъ же
«де на Москвѣ, въ Нѣмецкой слободѣ, женился генерала-
«маера на Филипповской племянницѣ фонъ-Буковена; а
«въ свою-де землю за море ѿхать не хочетъ».¹⁹

Такимъ образомъ, не участвуши въ первомъ, ни во второмъ Чигиринскомъ походѣ, Лефорть жилъ въ Москвѣ безъ дѣла и, кажется, безъ денегъ, по свидѣтельству историка безпристрастнаго,²⁰ на счетъ Голландскихъ купцовъ, которые полюбили его за разгульный характеръ и за блестательный умъ въ дружеской бесѣдѣ. Между тѣмъ онъ ухаживалъ за племянницею генерала Букговена, за молодою и прекрасною девицею, единственою дочерью богатой вдовы подполковника Со-Ге, Елизаветою. Мать не соглашалась на бракъ. Дочь, плѣненная красивою наружностию высокаго, статнаго, двадцатипятилѣтняго²¹ мужчины, еще болѣе очарованная его веселымъ нравомъ и добрымъ сердцемъ, влюбилась въ него безъ памяти и тайно отдала ему свою руку. Матери ничего не оставалось, какъ простить ихъ, и Лефорть, вѣроятно по убѣждѣнію и при содѣйствіи женщины родни, извѣстной государю заслугами Гордона, Филиппа и Корнелия фонъ-Букговенъ, нашелъ возможность поступить въ Русскую службу. Царь Феодоръ Алексѣевичъ приказалъ принять его капитаномъ; въ какой впрочемъ полкъ, неизвестно.²²

Вскорѣ послѣ того, онъ посланъ на действительную служ-
бу въ Киевъ, подъ начальство генерала Гордона. Тамъ онъ Побѣда Лефор-
та на ролинѣ.

19. Слово въ слово изъ объясненія, даннаго Лефортомъ 10 августа 1678 года въ Посольскомъ приказѣ, за собственноручную исполнуию его: *Frants Lefort* (см. ее въ концѣ сего тома, въ чистѣ синиковъ, № 4); а 12 августа того же года Русское войско оставило Чигиринъ, изорвавъ его укрѣпленія, и вслѣдъ за тѣмъ прекратились военные дѣйствія.

20. Александра Гордона, звавшаго Лефорта ячко, въ его *The History of Peter the Great.* Aberdeen. 1733, II. 154.

21. Онъ умеръ въ сорока шести, въ 1699 году, какъ свидѣтельствуетъ Александръ Гордонъ.

22. См. Приложение 4.

могъ участвовать въ незначительныхъ поискахъ противъ Крымскихъ Татаръ, нападавшихъ на нашу Украйну до заключенія Бахчисарайскаго перемирия; по крайней мѣрѣ о мужествѣ его въ бояхъ свидѣтельствуетъ Гордонъ въ проѣзжей грамматѣ, данной ему въ октябрѣ мѣсяцѣ 1681 года для свободнаго выѣзда изъ Россіи, за наслѣдствомъ, по случаю смерти отца, умершаго въ цесарской службѣ.²³ Гордонъ пишетъ, что капитанъ Лефортъ въ службѣ его царскаго величества былъ въ розныхъ походахъ и на многихъ бояхъ (если только эти слова не обычная фраза). Изъ Киева отправился Лефортъ на родину свою, въ Женеву.

До сихъ поръ считали его у нась уроженцемъ Пруссія земли изъ города Данцика; такъ числился онъ во всѣхъ актахъ между выѣзжими и поземцами, въ слѣдствіе его собственнаго показанія; такъ наименованъ онъ и въ царской грамматѣ, по случаю отпуска его въ свою землю. Державцы Женевской республики изумились, увидѣвъ, что земляка ихъ считали въ Москвѣ Пруссакомъ, и отпуская его обратно въ Россію, писали къ нашему двору, что «Францъ Лефортъ, получившій отъ Россійскаго государя капитанскій чинъ на полтораста человѣкъ ратныхъ людей, есть гражданинъ Женевской республики изъ благороднаго и патристическаго колѣна Лефортовъ, что дѣдъ его Исаакъ Лефортъ былъ бургомистромъ города Женевы, а братъ Амадей Лефортъ, послѣ многихъ почетныхъ посольствъ, также достигъ сана бургомистра; мать же его Франциска Лекція была дочь бургомистра и градскихъ законовъ исправителя, Якова Лекція».²⁴ Не взирая на такое удостовѣреніе, предъявленное Лефортомъ по прїѣздѣ въ Москву, по прежнему отмѣтили его въ Посольскомъ приказѣ *Пруссія земли капитаномъ*, и уже въ послѣдствіи признали уроженцемъ Женевы.

Онъ возвратился на царскую службу 23 октября 1682 года, когда на престолѣ были братья Феодора, Ioаннъ и

23. Споменія Россіи съ Женевскою республикой въ Московскому Главномъ Архивѣ.

24. Проѣзжая грамматѣа Державцевъ Женевской республики въ дѣлахъ Московскаго Главнаго Архива. Замѣчательно, что обѣ отцѣ Лефортовъ въ грамматѣ нѣтъ ни слова.